

Смысл заглавия поэмы Блока «Соловьиный сад»

Л. Львов

В литературе о Блоке существует версия, по которой соловьиный сад — нечто вроде дьявольского соблазна, созданного на погибель человеку. Но, быть может, это образ счастья, недостижимого еще для людей и потому морально невозможного даже для того, кто, казалось бы, мог им спокойно наслаждаться?

С великой болью всматривается возвращающийся обратно, к обыденной и суровой жизни, герой в лицо возлюбленной, и оно до конца остается прекрасным:

Спит она, улыбаясь, как дети, —
Ей пригрезился сон про меня.
...И тихонько задернул я полог,
Чтоб продлить очарованный сон.

Возлюбленная спит, «очарованный сон» ее, «забытье» не нарушены. Но горькая драма прощанья все равно звучит в поэме:

...спускаясь по камням ограды,
Я нарушил цветов забытье.
Их шипы, точно руки из сада,
Уцепились за платье мое.

Но еще более тяжка полынная горечь финала. Возвращение героя запоздало — как во многих сказках, дни, проведенные в волшебном краю, обернулись земными годами. Он выпал из века, ему уже нет места. И как суровый укор, встречает его на берегу собственный проржавевший лом, словно меч, брошенный на месте проигранной битвы:

Где же дом? — и скользящей ногою
Спотыкаюсь о брошенный лом,
Тяжкий, ржавый, под черной скалою
Затянувшийся мокрым песком...

Н. Горбунов

Как можно было еще озаглавить поэму? «Прощание»?

Уход блоковского героя из «соловьиного сада» потрясает своим огромным драматизмом. Как голос совести, его преследует «виденье»: большая дорога и усталая поступь осла...», его будит «мглистый рассвет» и «призывающий жалобный крик осла... (Вспомним дневниковую запись: «Люблю это — мрак утра, фабричные гудки, напоминает...»)

«Я окно распахнул голубое», — говорит герой поэмы. Это-то эпитет не случаен. В нем давняя юношеская мечта о счастье: «...голубое окно Коломбины, розовый вечер, уснувший карниз...» И все это надо покинуть, и все это покинуть больно.

Неизвестность пути... Навстречу ей выходит герой «Соловьиного сада», оборачиваясь на «голубое окно», как оборачивался на темный силуэт яснополянского дома Лев Толстой, тоже тайком ушедший навстречу жизни, хотя бы чтобы умереть на каком-то неприятном полустанке, что произвело на Блока огромное впечатление.

Как будто толстовский голос воскресает в словах, записанных впоследствии в блоковском дневнике:

«...совесть побуждает человека искать лучшего и помогает ему отказываться от старого, уютного, милого, но умирающего и разлагающегося — в пользу нового, сначала неуютного и немилостивого, но обещающего свежую жизнь».

К тому времени, как был написан «Соловьиный сад», война уже давно шла. А впереди была «неизвестность пути»...